

Варвара ИСЛАВСКАЯ (г.Москва) ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Последний день жизни Мэрилин Монро. Рассказ от первого лица

отрывок из романизированной биографии М.Монро

4 августа 1962

— Уже светает, а мне так и не удалось уснуть. Как только закрываю глаза, опять вижу эту жуткую тьму. И снова мучает этот неприятный нервный спазм внизу живота. Когда же я от всего этого избавлюсь? Счастливая Пэт. Наверное, спит себе безмятежно и видит сладкие сны.

На слове «сладкий» Мэрилин показалось, что кто-то сделал ей расслабляющий укол. Тьма перед глазами начала уплывать, тело ослабло, и мучимая жуткой бессонницей звезда наконец погрузилась в сон. Через два часа она проснулась. Ей не хотелось вставать.

— Боже, как раскованно мое тело! Только оно пусто. Как не хочется открывать глаза и снова видеть этот мир, который презрел меня, а я делаю отчаянные попытки вернуть его обратно! Нет... Лучше я еще немного полежу.

Но полежать не удалось. Невеселые мысли вернулись обратно, напряжение начало нарастать, и Мэрилин ничего не осталось делать, как встать. Одев свой махровый белый халат, она побрела на кухню варить кофе. Было около девяти часов утра.

Заваривая кофе, она решила не принимать сегодня никаких лекарств и справиться со своим состоянием сама. «И вообще, пора кончать зависеть от докторов и навязчивых экономок, которых мне буквально приходится кормить, — думала Мэрилин. — Сегодня я рассчитаю и Гринсона, и эту несносную Юнис. Потом позвоню Джо и спрошу у него, как мне начать новую жизнь».

В этот момент на кухне появилась Юнис Мюррей, экономка Мэрилин.

— Доброе утро, мисс Монро. Что-то вы сегодня рано. Еще нет и девяти.

— Вы же знаете, что мне не спится, — строго ответила Мэрилин.

— Если вы не возражаете, мисс Монро, то я сделаю кое-какие распоряжения по хозяйству, а потом приготовлю вам обед.

— Хорошо, — устало сказала Мэрилин. Ей почему-то расхотелось именно сейчас указать на дверь этой изрядно надоевшей ей Юнис.

Выпив кофе, Мерилин вернулась назад в спальню, села у туалетного столика и стала внимательно рассматривать свое лицо.

— А ты изрядно постарела, Норма Джин, — вслух сказала Мерилин.

Странно, что наедине с собой она никогда не отождествляла себя с образом «Мерилин». В душе она так и осталась рыжеволосой шестнадцатилетней одинокой застенчивой девочкой с острым подбородком и немного выпирающей челюстью. Сейчас из зеркала на нее смотрела почти белая блондинка с непрокрашенными корнями каштановых волос. От почти бессонной ночи под глазами образовались темные круги, щеки опали, а краешки глаз изрезали мелкие морщинки.

— Ты начинаешь стареть, Норма Джин, и скоро будешь никому не нужна. О тебе забудут, как о старом, грязном башмаке, — и Мерилин начала неистово разглаживать так пугающие ее морщинки. — Тридцать шесть, тридцать семь, тридцать восемь, тридцать девять, — вслух считала она. — Следующую цифру мне даже трудно произнести. Была ли я кому-нибудь вообще нужна в этой жизни? Я — Норма Джин Бейкер, все детство прожившая в приютах, не раз выходившая замуж, но так и оставшаяся одна? Голливуд... Радость и боль... Но я все равно не могу без него жить.

Потом она обхватила голову руками и твердо сказала себе:

— Но новую жизнь все равно начинать НАДО! Иначе я не Норма Джин Бейкер!

В этот момент в дверь постучала Юнис.

— Мисс Монро, к вам приехал Лоренс Шиллер.

— Пусть подождет в гостиной пять минут. Я переоденусь и выйду к нему.

— Хорошо, мисс Монро.

Лоренс Шиллер был одним из фотографов, который делал снимки у бассейна для фильма «С чем-то пришлось расстаться». Он приехал побеседовать об условиях публикации фото с изображением Мэрилин в журналах, а заодно выбрать и понравившиеся ей снимки.

Приезд Шиллера сразу оживил Монро. Она пулей понеслась в ванную, наскоро сделала макияж и надела необыкновенно шедший ей светлый шелковый домашний костюм зеленоватого оттенка. Посмотрев на себя в зеркало, она подмигнула себе и сказала:

— Теперь ты снова стала Мэрилин!

В разговоре с Лоренсом она была очень заинтересованной и оживленной и тщательно выбирала понравившиеся ей фотографии.

— Вы выбираете самые откровенные снимки, — с улыбкой сказал Шиллер.

— Надо же оставить потомству что-нибудь стоящее! — расхохоталась Монро. — В общем, к этим выбранным можете прибавить и другие. Я целиком доверяю вашему вкусу, мистер Шиллер.

— Прежде всего, вы — актриса, мисс Монро, которую боготворит весь мир.

— Боготворит, но не любит, — ответила Монро.

— Я не совсем понимаю вас.

— Это сложно понять.

— Кажется, вы все преувеличиваете, мисс Монро.

Мерилин улыбнулась.

— Знаете, вы мне немного подняли настроение. Пойдемте, я покажу вам свой новый дом и сад.

— С удовольствием, — ответил Шиллер.

Во время этой импровизированной экскурсии Мерилин радовалась как ребенок.

— Вот это — перестроенный домик для гостей, а это — мои любимые белые цветы.

— У вас уютно.

— Да, но только одиноко.

— Я уверен, что ваше положение временное. Прощайте, мисс Монро.

— Прощайте, мистер Шиллер.

И фотограф ушел. Мерилин долго провожала взглядом своего гостя, как будто бы пыталась запечатлеть в памяти его образ. Оживленное лицо Мерилин постепенно хмурилось, пока не приобрело привычное напряжение.

— Боже, опять эта пустота и ком в горле. Я стою, как будто бы среди пустыни. Мне хочется закричать, но я знаю, что мне никто не ответит, а если и выслушает меня, то вряд ли поймет.

Стрелки часов показывали двенадцать дня.

Пришла личный секретарь Монро, Пэт Ньюкомб. Мерилин не обмолвилась с ней даже словом.

«Почему меня постоянно окружают навязчивые люди?» — в раздражении подумала Мерилин и ушла в дом. Там она буквально упала на постель и погрузилась в невеселые размышления.

«Скоро придет Ральф, и мне нужно будет как-то вежливо сказать ему, что сеансы психотерапии закончены. Они не принесли мне никакой пользы. Скорее наоборот, я острее стала ощущать свои проблемы. И эти лекарства... Как же мне хочется выбросить их и стать нормальным человеком! Но я не могу без них спать, меня изматывает это вечное подавленное состояние, эта дрожь и страх... страх перед будущем. Мне нужно на кого-то опереться. Скорее бы приехал Джо!» — И Мерилин незаметно для себя начала погружаться в глубокий, спокойный сон. Но блаженство длилось недолго. Около двух часов дня в дверь настойчиво постучали. Это был врач Ральф Гринсон, который уже несколько лет был личным психотерапевтом Мерилин.

— Заходи, Ральф, — сонным голосом сказала Мерилин, даже не открывая глаз.

Дверь распахнулась и на пороге появился как всегда безупречно одетый Ральф Гринсон. Несомненно, это был красивый мужчина с мужественным лицом и пронизательными холодными глазами, в которых не было сострадания и теплоты.

— Ты, я вижу, отдыхаешь, — сказал Ральф.

— Да, я уснула, — немного раздраженно сказала Мерилин и открыла глаза.

— Ты выпила таблетки?

— Нет, я не пила их со вчерашнего дня.

— Странно, — удивился доктор.

— Я принес тебе обещанный нембутал.

— Положи на столик, — безучастно сказала Мерилин.

Гринсон аккуратно разложил на прикроватном столике пузырьки с нембуталом.

— И я все это должна снова пить? — спросила Мерилин.

— Да, это часть терапии, — ответил Гринсон.

— А если я не хочу? — капризным голосом спросила Мерилин и села на кровати. — Норма Джин никогда не пользовалась подобными средствами.

— Тогда ты перестанешь справляться с собой, Мерилин.

— Не смей звать меня Мерилин! — сквозь зубы процедила Монро. Она была в ярости. Подойдя вплотную к Ральфу, она четко, по буквам сказала:

— Запомни: меня зовут Норма Джин Бейкер. Понял?

— У тебя начинается истерика, Норма, — спокойно сказал Ральф. — Давай, начнем сеанс психотерапии.

— А если я не хочу никакой психотерапии?! — вызывающе сказала Мерилин.

— Тебе надо успокоиться. Я оставил тебе нембутал. Прими его. Это успокоит ваши нервы, мисс Монро, — несколько резковато сказал Гринсон. Он уже давно заметил, что его знаменитая пациентка начала выходить из-под его контроля и проявлять слишком много самостоятельности. А ему казалось диким потерять ее. Гринсон не отдавал себе отчета, насколько близко он был привязан к Монро. И вот теперь Монро, кажется, хочет от него уйти. «Надо удержать ее любыми средствами», — решил про себя Гринсон. При этом его лицо оставалось непроницаемым. Не говоря ни слова, он взял с тумбочки пузырек и протянул его Мерилин.

Мерилин резко выхватила пузырек и залпом выпила половину его содержимого. Через несколько минут мучившее ее напряжение исчезло, глаза подернулись серой дымкой и запахнув халат она снова села на постель.

— Так начнем, мисс Монро? — спросил Гринсон.

— Нам уже не о чем говорить, мистер Гринсон, — угрюмо сказала Монро.

— Почему же?

— Твои сеансы только разрушили мою жизнь. Я мечтала обрести семью, тепло и счастье, а твои советы делали меня все больше и больше зависимой от окружающих меня людей и от этих лекарств, — при последнем слове Мэрилин с содроганием посмотрела на пузырек. Эти таблетки стали моей семьей.

— Ты раздражена, Норма, — металлическим голосом сказал Гринсон.

— Нисколько. Я уже все решила. Я жду Джо. Только он один сможет помочь мне. И я всегда была нужна ему.

— Чушь! — заорал психиатр, вплотную подходя к Мэрилин и хватая ее за подбородок. — Этот ублюдок уничтожит тебя, НОРМА ДЖИН БЕЙКЕР!

— Уберите руки, доктор, — спокойно сказала Мэрилин.

— Прости, Норма, но я очень волнуюсь за тебя. Ты слабая и ранимая. С тобой обязательно должен быть человек, который поддерживал бы тебя.

— И при этом не сосал бы из меня деньги!

— Что? — не понял Гринсон.

— Я трачу львиную долю своих доходов на психотерапию, но не вижу результатов. Я чувствую, что падаю в глубокий колодец, откуда нет выхода.

— Ты преувеличиваешь.

— Я ищу руку помощи, но никто не протягивает мне ее. Меня никто не любит, понимаешь? Вам нужны мои деньги и слава! Вы не понимаете, что внутри я все такая же Норма Джин, несчастная сирота, которой нужна обыкновенная искренняя человеческая любовь.

— Тебя боготворит весь мир. Ты — богиня любви. Я первый боготворю тебя.

— Я — богиня, но без любви, — со слезами в голосе ответила Мэрилин.

— Прими нембутал.

— Ладно. Только он и может помочь мне, когда ты рядом.

— Я говорил тебе, Норма, не связывайся с Кеннеди, а ты не послушалась меня. Нельзя быть такой неразумной.

— Мне хотелось быть любимой, — безучастно сказала Мэрилин.

— Это смешно, Норма.

— У Бобби шестеро детей и репутация отменного семьянина.

— Но он сказал, что любит меня, — уже заплетающимся языком сказала Мэрилин.

— Не всем словам можно верить.

— Да, но его обещания...

— И обещаниям тоже, — уже повышая голос, сказал Гринсон.

— Если он их не выполнит, то послезавтра я соберу пресс-конференцию, где расскажу все о моих отношениях с Кеннеди! Я не могу больше быть обманутой! — в слезах закричала Мэрилин.

— У тебя опять истерика, Норма. Прими лекарство.

Гринсон был прав. Мэрилин трясло мелкой дрожью. От принятого сильного средства она еле выговаривала слова, а ее нежный, словно колокольчик голос, ушел в хрип.

— Я больше не буду терпеть твою шпионку Юнис.

— Она не шпионка.

— Не лги, Ральф! Я подслушала ваш разговор по телефону. Она следит за мной и выполняет все твои инструкции. Все эти годы я ждала от тебя помощи, Ральф, и что же я получила?

— Ты получала и получаешь квалифицированную помощь профессора психиатрии, — резко сказал Ральф, переходя на крик.

— Хватит мной манипулировать! — заорала Мерилин. — Ты уволен вместе со своей Юнис! Я начинаю новую жизнь без вас.

Невероятным усилием воли Гринсон взял себя в руки, и его лицо снова стало непроницаемым: «Принимай таблетки, которые я тебе оставил, — потом он резко повернулся и направился к двери. — И не вздумай звонить Кеннеди. Я приду вечером. Прощай».

— Прощайте, доктор Гринсон, — спокойно сказала Монро.

У входных дверей Гринсона встретила Юнис Мюррей.

— Ну, как она? — тревожно спросила экономка.

— У нее истерика. Пусть погуляет по пляжу, а вечером я приду. Кстати, мы с вами уволены.

— Как это? — дрожащим голосом спросила Мюррей. — Я не смогу без Мерилин.

— Я тоже. Но не думайте об этом. Думаю, что наша дива успокоится. Я буду вечером. Прощайте.

— Прощайте, доктор Гринсон.

А Мерилин — богиня любви — с заплаканным лицом лежала в своей белой спальне и остановившемся взглядом смотрела в пространство.

— Джо... Джо... где же ты? Пусть ты груб и ненавидишь кино, но ты любишь бедную Норму, из которой сделали куклу по имени Мерилин, подарили ей весь мир, а теперь по кусочкам отбирают его. Я прожила тридцать шесть лет и никак не реализовала себя. Я не женщина и не актриса... Надо все менять. Все! — С этими словами Мерилин резко поднялась с постели и опять подошла к зеркалу. На нее снова смотрела та самая бедная Норма, от которой она так хотела избавиться, и к которой снова пришла. — Ничего, Норма, — сказала она себе заплетающимся языком. — Я им еще покажу: кто такая Норма, и кто такая Мерилин.

В дверь опять постучали. Это была Юнис.

— Мисс Монро, доктор Гринсон настоятельно рекомендует вам пойти на пляж и немного развлекаться.

— Хорошо, мисс Мюррей. Теперь оставьте меня.

— Слушаюсь, мисс Монро.

Кстати, это очень неплохая идея пойти и прогуляться. Мерилин достала из шкафа светлые шорты и немного вызывающую голубую футболку. Потом она приняла еще немного нембутала

«В этой одежде меня никто не заметит».

Одевшись, Мерилин нацепила огромные черные очки, взяла светлую пляжную сумку, в

которую положила еще один пузырек транквилизатора и, немного пошатываясь, отправилась на пляж.

На пляже было нестерпимо жарко. Палящее лос-анджелесское солнце не жалело своих лучей. Лишь слабый дующий с океана бриз создавал приятную прохладу. Мерилин подошла почти к самой воде и подставила лицо ветру.

— Ветер, ветер, — шептала она, — принеси мне весточку от Джо.

Потом она открыла глаза и стала смотреть на океан. Он казался ей слишком синим, песок слишком желтым, а люди, которые громко шумели и развлекались на пляже, представлялись ей куклами в театре марионеток. Мерилин сделала шаг, и ей показалось, что она плывет над землей, оставляя на желтой поверхности лишь слабые следы. От принятого лекарства ей было трудно держать равновесие, и она неуклюже села на песок. Издалека к ней, как будто бы по воздуху, летела скромно одетая девушка с рыжеватыми волосами и детской наивной улыбкой. Когда последняя приблизилась к Мерилин, она узнала в ней Норму Джин, пришедшую к ней из далекого детства.

— Привет, Мерилин, — немного грустно сказала Норма.

— Привет, Норма Джин Бейкер.

— Все гуляешь? — улыбнулось видение.

— Я думаю, как мне жить дальше.

— А ты не думай, Мерилин, — неожиданно лицо видения стало серьезным. — Я наблюдаю за каждым твоим шагом. Ты совсем не изменилась. Ты — та же девочка из приюта. Но сегодня не возвращайся домой. Слышишь, не возвращайся! Прощай, Мерилин! — И видение направилось обратно к океану, где растаяло посреди

пронзительной сине-зеленой воды.

Мерилин потрянула головой и никого не увидела. Она с трудом встала и пошла бродить по пляжу.

— Эй, Мерилин, иди к нам! — слышались знакомые голоса.

Мерилин обернулась и увидела, что к ней весело вприпрыжку бегут ее друзья. Когда они подбежали к ней, она отчетливо увидела их силуэты, но не увидела ни одного лица.

Они были размыты.

— Что с тобой, Мерилин? — спросил Эшер, но она что-то пробулькала в ответ, повернулась и, пошатываясь, ушла по направлению к волейбольной площадке.

У волейбольной площадке Мерилин опять показался образ Нормы Джин. Та сидела на лежаке и скорбно смотрела на Мерилин.

— Норма! — закричала Мерилин, но ее бессвязных слов никто не услышал. Транквилизатор сделал свое дело. Мерилин начала утрачивать чувство реальности.

Посмотрев немного на волейбольный матч, а точнее на летающий раскаленный шар, Мерилин медленно, стараясь держать равновесие, поплелась домой.

Дома она почувствовала, что ее неодолимо тянет в сон. Чашка кофе не взбодрила ее, и Мерилин медленно поплелась к себе в спальню. Раздевшись, она плюхнулась на постель и мгновенно уснула. Наконец-то

Гипнос пришел к ней.

Но сон ее длился недолго. Через некоторое время позвонил ее друг Лоуфорд и пригласил на пляжную вечеринку.

— Приходи, Мерилин. Будет весело. Мы приготовим мексиканские блюда и отлично проведем вечер.

— А кто еще будет? — спросила Мерилин.

— Я обзваниваю многих, но все такие ленивые!

— Нет, мне что-то никуда не хочется идти. Прощай.

— Пока, — с удивлением сказал Лоуфорд.

Около пяти часов дверь в спальню открылась. На пороге стоял Ральф Гринсон. Он вошел без всякого стука, как к себе домой.

— Я вижу, ты отдохнула, Норма, — строго сказал доктор.

— Да, с твоей помощью, — сонно сказала Мерилин, медленно садясь на кровати и накидывая свой белый махровый халат.

— Тогда начнем сеанс?

— Нет, — ответила Мерилин.

— Я думал, что нембутал успокоит тебя и сделает более податливой, — сказал Гринсон.

— У меня другие планы, где нет место ни тебе, ни твоей психотерапии, ни твоей шпионке Юнис Мюррей! — в истерике закричала Мерилин.

Приход Гринсона вызвал у нее несвойственное ей раздражение.

— Ты уже успокоилась, Норма? Давай, начнем сеанс.

— Я тебе уже сказала, что сеансов больше не будет, — раздраженно ответила Мерилин, четко выговаривая слова.

— Я думал, что нембутал на тебя подействует сильнее.

— Просто я привыкла к нему.

— Послушай, Ральф, — серьезно сказала Мерилин. — Я уже несколько лет подвергаюсь твоей психотерапии. И что я получила? Развод. Расшатанную психику. Боязнь загромоздить в психушку и вечные конфликты на студии, с которыми мне

приходиться бороться в одиночку. И эти лекарства, которые сводят меня с ума, и без которых я уже не могу жить...

Мерилин уронила свою белокурую головку на руки и зарыдала.

Ральф подсел к ней, обнял ее за плечи и стал дружески успокаивать.

— Это все твоя болезнь, Мерилин, и я ее вылечу!

Мерилин грубо оттолкнула Ральфа и закричала: «У меня нет никакой болезни! Моя болезнь — это вы — пиявки, которые присосались ко мне! Но больше этого не будет! Вы уволены, доктор Гринсон вместе со своей Юнис Мюррей.

— Не стоит так торопиться, мисс Монро, — строго сказал Гринсон, и в его глазах опять промелькнули холодные оловянные огоньки.

— Я умею принимать решения, — тихо, но четко сказала Мерилин.

— С каких пор? — поинтересовался Гринсон, садясь на обитый белым атласом стул.

— Уже давно, — ответила Мерилин. — Просто люди всю жизнь пользовались моими слабостями, но теперь все будет иначе. Я уеду в Нью-Йорк и выйду замуж за Джо ди Маджио.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Гринсон. — С этим ненавидящим кино чурбаном, который не умеет связать и двух слов.

— Возможно. Но он уважает меня, Норму Джин Бейкер.

— А как же он отреагирует на твои романы с братьями Кеннеди?

При этих словах лицо Мерилин стало грустным.

— Ведь ты равнодушна к Бобби? Верно? К этому «чистенькому» министру юстиции.

— Бобби — порядочный человек....

— Который плетет женщинам всякую чушь!

— Вон отсюда, Гринсон! — Мерилин подбежала к нему и с силой стала выталкивать его за дверь. — Вон! Вон! Вон! — У Мерилин началась истерика. Она упала на кровать, заплакала и больше уже не могла остановиться.

Гринсон спокойно покинул спальню Монро. У дверей его ждала преданная экономка Юнис Мюррей.

Без всяких прелюдий Гринсон сказал:

— Она скоро успокоится. Сделайте ей клизму с хлоралгидратом, и она уснет. Оставайтесь ночевать в доме.

— Слушаюсь, мистер Гринсон.

— Прощайте.

На протяжении часа Юнис то и дело припадала к дверям спальни, проверяя успокоилась ли Мерилин. Через полчаса она явилась со всеми принадлежностями для клистира и с несколькими пузырьками хлоралгидрата.

Мерилин уже не плакала. С отсутствующим взглядом она неподвижно лежала на постели.

Без стука Юнис тихо вошла в спальню Мерилин. Было около семи вечера.

— Мисс Монро, доктор Гринсон назначил вам клистир. Это вас успокоит и приведет в форму.

— Начинайте, только побыстрее, — сказала Мерилин, — и оставьте меня одну.

Во время всей этой неприятной процедуры Мерилин стонала и плакала, но потом ей действительно стало легче.

— Вы свободны, Юнис, — сказала Мерилин.

— Слушаюсь, мисс Монро, — и Юнис скрылась за дверью.

«Как же мне легко! – подумала Мерилин. — Пропала эта тяжесть и неприятная дрожь во всем теле».

Снова зазвонил телефон.

— Алло?

— Это я, Джо-младший (Мерилин поддерживала отличные отношения с детьми своих бывших мужей). Я весь день тебе звоню, но до тебя невозможно дозвониться!

— Прости, Джо. Это газетчики, продюсеры, доктора, режиссеры, актеры и просто прислуга отнимают все мое личное время. Как твои дела?

— Мы решили расстаться.

— Bravo! — радостно закричала Мерилин. — Я же говорила, что она тебе не пара! Да и сама девушка имеет на тебя совсем другие интересы.

— Все-таки жаль, Мерилин. Мы столько встречались.

— Не жалей. Тетя Мерилин тебя любит и желает тебе счастья. Когда будешь в Лос-Анджелесе?

— Дней через десять.

— Обязательно остановись у меня! Я покажу тебе свой новый дом, которым я восхищаюсь. Представляешь, это — первый дом в моей жизни!

— Обязательно приеду и посмотрю его, Мерилин. До встречи, мачеха! — засмеялся Джо-младший.

— Пока, сынок!

«Какое счастье», — подумала Мерилин и подошла к окну. Послеполуденное лос-анджелесское солнце нещадно палило, и Мерилин закрыла тяжелые темные портьеры. Былая легкость куда-то исчезла, ноги опять почти ее не слушались, в голове гудела какая-то детская песенка. Мерилин подошла к зеркалу и посмотрела на себя.

Из глубины на нее смотрела не светловолосая Мерилин, а молоденькая рыжеволосая Норма Джин Бейкер. Она была грустна.

— Я же говорила тебе не ночевать в этом доме, — сказала отражение.

— Почему? — спросила Мерилин.

— Потому что тебя ждет... — и отражение, не договорив, исчезло.

— Со мной что-то происходит, — вслух сказала Мерилин и, приблизив лицо к зеркалу, снова посмотрела на свое отражение. На ее лице появилась ужасная серая тень.

— Я потеряла лицо, — с ужасом сказала Мерилин.

В этот момент комната закружилась у нее перед глазами. Мерилин быстро скинула халат и обнаженная легла на постель, накрывшись одной только простыней.

В глубине комнаты опять появилась крошечная фигурка Нормы Бейкер.

— Ты умираешь, Мерилин, умираешь... Я же предупреждала тебя!

— Уходи! — еле связывая слова, сказала Мерилин.

Непослушными пальцами она набрала номер Лоуфорда.

— Генри, я ухожу... Попрощайся со всеми. Меня уже почти нет... — и бросила трубку.

Было около восьми часов вечера.

Лоуфорд не на шутку разволновался. Он немедленно позвонил экономке, которая осталась ночевать в доме Мерилин.

— Мисс Мюррей, пойдите и проверьте, что с Мерилин, — строго сказал Лоуфорд.

— Слушаюсь, сэр.

Вернувшись через некоторое время, Юнис как бравый солдат доложила, что мисс Монро спит.

Несмотря на то, что Лоуфорд был актером, он обладал здоровым и трезвым умом, которые сочетались с великолепной интуицией. Лоуфорд не на шутку заволновался. Он позвонил врачам Монро Гринсону и Энгельбергу и немедленно приказал им пойти и проверить, что происходит на Хелена-Драйв, и в каком состоянии находится Монро.

Первым пришел Гринсон. Не раздеваясь, он прошел в спальню актрисы. Через секунду он вылетел из нее.

— Вызывайте, скорую, Юнис. Она умирает.

К этому времени подоспел Энгельгардт.

— Что ты ей назначил? — срываясь на крик, спросил Энгельберг.

— Клистир с нембуталом, — как провинившийся школьник, ответил Гринсон.

— Ты же его отменил! И потом, мы же договорились информировать друг друга о лекарствах, которые мы ей даем. Теперь нам остается надеяться только на чудо.

Раздался звонок в дверь. Это была скорая. Юнис бросилась к входу и распахнула дверь. На пороге стояли три ангелы, которые встречают нас при рождении и провожают в минуту смерти. Строгие, как и положено быть ангелам, в неизменных белых халатах и с непроницаемыми лицами, они прошли в спальню Мэрилин. Через полчаса они вышли и сказали:

— Она сейчас спит. И не смейте давать ей никакие лекарства.

Не сказавши больше ни слова, ангелы ушли.

— Сделать вам кофе, господа? — спросила Юнис.

— С удовольствием, — ответила Гринсон.

— Но наш диалог не закончен, — строго сказал Энгельберг, посверкивая глазами.

— Давайте сначала выпьем кофе, — устало сказал Гринсон, принимая из рук Юнис чашку с ароматным напитком.

— Прошу вас, мистер Энгельберг, — сказала Юнис. — Вам с молоком?

— Да, — ответил Энгельберг.

В течение десяти минут джентльмены молча пили кофе.

Все бы сложилось хорошо для прекрасной Мерилин и близких ей людей, если бы через полчаса не раздался громкий стук в дверь.

— Открывайте! Немедленно открывайте! Именем закона!

— Какого это еще закона? — спросил Гринсон и направился к входной двери.

Не успел он повернуть ключ, как в дверь вломились трое детин в черных масках и, ни слова не говоря, ворвались в спальню Мерилин.

— Туда нельзя! — закричала Юнис, но стражи в масках не слушали ее.

Потом в комнате началась какая-то возня, стоны Мерилин. Энгельберг хотел войти, но дверь была наглухо закрыта. За окном послышался гул автомобиля и стук разбитого стекла. Потом все затихло.

Трое в масках открыли дверь и обратились к присутствующим.

— То, что здесь происходило, должно оставаться в тайне. К приезду полиции наведите порядок и вставьте разбитое стекло. Помните, одно слово, и вы распрощаетесь с жизнью!

— А как же Мерилин? — дрожащим голосом спросила Юнис.

— Для вас Мерилин умерла, — отрезал человек в черной маске, и они словно молния покинули дом. С улицы был только слышен шум отъезжающей машины.

От ужаса произошедшего Юнис, Гринсон и Энгельберг сидели как каменные, не в силах сказать ни слова.

Первым опомнился Гринсон. Резким движением он встал с кресла и направился в спальню. Вернувшись через секунду, он вернулся и дрожащим голосом сказал:

— Она мертва.

Теперь Юнис, Гринсон и Энгельберг зашли в спальню той, что сводила с ума миллионы, покорила весь мир и... не получила ни капли человеческой любви лично для себя.

На постели вниз головой лежала женщина, левой рукой обнимающая телефон. Тело ее потеряло белизну и сахарную пышность. Под нестриженными ногтями поселилась грязь, темные корни волос проросли, а лицо стало впалым и неузнаваемым, в котором едва можно было узнать великую Монро.

— Это не Мерилин, — вслух сказали оба врача.

Юнис молчала и только всхлипывала.

Мерилин открыла глаза и увидела перед собой добрый взгляд серых глаз.

— Где я? — спросила Мерилин.

— Вы сейчас очень далеко, Норма. И это к лучшему.

— Все же где я? — повторила свой вопрос Мэрилин.

— В лечебнице. Теперь для вас начинается новая жизнь. Вы отдохнете, и Бог воздаст вам за добрые дела, которые вы совершили.

И Мэрилин впервые за много лет улыбнулась детской улыбкой Нормы Джин Бейкер.

P.S. Конечно, эта история фантастична, но согласно одной из версий смерти Мэрилин Монро такой поворот событий весьма возможен. Отказавшись проводить операцию по физическому устранению актрисы, Бобби Кеннеди приказал инсценировать ее самоубийство. Одной хронически больной актрисе ввели смертельную дозу наркотиков и привезли ее в особняк кинозвезды. После объявили, что Монро умерла от передозировки снотворного. А саму Мэрилин, накаченную сильнодействующими препаратами, тайно перевезли в Швейцарию и поместили в клинику для душевнобольных. После шести лет пребывания в клинике судьба наконец-то улыбнулась этой доброй женщине, и она познакомилась с мужчиной, врачом клиники, за которого вышла замуж

и прожила долгие счастливые годы. Говорят, что Мэрилин до сих пор жива и ведет тихую жизнь в маленьком уютном домике на берегу живописного швейцарского озера.

А ВАМ ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ В ЭТО? ПОСМОТРИТЕ НА ФОТОГРАФИИ МОНРО. НА НИХ ИЗОБРАЖЕНА ЖИВАЯ ЖЕНЩИНА!

p style=